
АНАЛИЗ ДАННЫХ

Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина
(Новосибирск)

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИЗМЕРЕНИЕ И АНАЛИЗ

На материалах Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 1994–2002 гг. анализируется экономическая стратификация населения России и место в ней бедных. Рассматривается широкий круг индексов бедности, характер воспроизводства бедности. Сделана попытка увязать полученные результаты с насущными проблемами социально-экономической политики государства.

Ключевые слова: экономическая стратификация, бедность, показатели бедности, воспроизводство бедности, социальная политика.

Высокий уровень бедности и экономического неравенства относится к числу узловых социальных проблем современного российского общества. Любые социально-экономические инициативы государства и их возможные последствия: идет ли речь о сокращении численности бедных, о реформировании системы льгот, о принятии законов об ипотеке и изменении критериев бесплатного предоставления жилья должны опираться на адекватное представление о существующей в обществе экономической стратификации – неравном распределении доходов и материальных благ среди населения.

Татьяна Юрьевна Богомолова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. E-mail: bogtan@rambler.ru.

Вера Сергеевна Тапилина – старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. E-mail: tapilina@ieie.nsc.ru.

В принципе количественные и качественные параметры экономической стратификации должны служить отправной точкой и ориентиром в формировании модели национальной социальной политики, тем более что параметры экономической стратификации и их изменения, по большому счету, являются объективным критерием того, насколько способствует проводимая экономическая и социальная политика росту благосостояния населения, снижению остроты материально-имущественного неравенства.

Замысел нашего исследования состоял в том, чтобы выявить вес бедных в экономической стратификации населения России, траекторию его изменения во II половине 1990-х гг. и начале XXI в., рассмотреть особенности воспроизводства группы бедных, проанализировать социальный спектр бедности и вклад социальных групп в бедность всего населения. В работе представлен анализ показателей, применяемых для измерения бедности – индекс бедности, дефицита бедности, квадратичного дефицита бедности, интенсивности бедности, индекс Сена, вклад в бедность социальных групп и др.¹

Информационной базой исследования являются материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)²: используются данные обследований за 1994–2002 гг., в ходе которых ежегодно опрашивалось около 11 тыс. человек в 4 тыс. домохозяйств.

¹ Интерес к этой проблеме был инициирован участием авторов в конкурсе научных работ «Совершенствование измерения, мониторинга и анализа бедности в России», проведенном в 2003 г. Всемирным банком совместно с Министерством труда и социального развития Российской Федерации и Госкомстатом России. Авторы выражают благодарность Всемирному банку за финансовую поддержку нашего исследовательского проекта, экспертам Всемирного банка – за конструктивные советы и замечания.

² РМЭЗ – это первое российское панельное обследование домохозяйств, проводимое на основе общенациональной выборки. Инициаторами и организаторами мониторинга являются коллективы исследователей Университета Северной Каролины (США) и Института социологии РАН (Москва). Подробнее о РМЭЗ см. [1].

В качестве основной переменной для измерения материального положения населения выступают денежные доходы. Исходной информацией для формирования этой переменной являются данные РМЭЗ о текущих денежных доходах, полученных домохозяйством из всех источников в течение 30 дней, предшествующих моменту опроса. Основным наблюдаемым признаком при построении экономической стратификации выступает показатель текущего денежного дохода, приходящегося на одну потребительскую единицу в домохозяйстве. Нами была применена эквивалентная шкала экономии для определения дохода в зависимости от размера домохозяйства, разработанная специально для РМЭЗ коллективом российских и американских исследователей (Б. Попкин, А. Батурин, М. Можина, Т. Мроз).

При построении экономической стратификации использовался денежный доход, выраженный не в рублях, а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу (в дальнейшем для простоты словоупотребления будем называть эту единицу измерения дохода ПМ/ПЕ). В данном случае нормирование доходов, деление величины доходов у жителей различных регионов на величину региональных прожиточных минимумов позволило, во-первых, выделить в каждом из регионов группу населения с уровнем дохода ниже величины регионального прожиточного минимума, т.е. «сконструировать» основной объект наблюдения – бедных; во-вторых, хотя бы частично элиминировать территориальные различия в стоимости жизни и тем самым более корректно сопоставить доходы населения различных регионов страны.

Известно, что проблемой любого выборочного исследования, в том числе и РМЭЗ, является неполный охват самых бедных и самых богатых среди населения страны. Кроме того, полученная в ходе выборочного обследования информация о доходах страдает определенными погрешностями, которые связаны с ненамеренным или с умышленным искажением респондентами сведений о величине доходов. Абсолютная величина утаиваемого, конечно,

во многом зависит от уровня фактического дохода, но относительная – значительно меньше. Это дает нам основание считать, что соккрытие действительной величины дохода, распределенное по наблюдаемой совокупности, «девальвируя» абсолютные размеры доходов, фактически не меняет ранг дохода индивидов или домохозяйств, а значит не вносит существенных искажений в конфигурацию экономической стратификации. Принимая существование нефиксируемой части доходов как данность, в отношении наблюдаемой части мы исходим из того, что ненамеренные искажения дохода распределены случайно и не зависят от доходной группы.

Для адекватного представления экономической стратификации необходимо построить аналитическую шкалу, определенным образом группирующую исходные данные по уровню дохода на потребительскую единицу, нормированного на региональный прожиточный минимум (в дальнейшем для простоты словоупотребления будем называть эту единицу измерения ПЕ/ПМ). Первый этап построения такой шкалы – выбор шага группирования. Важно выбрать такой шаг группирования, при котором не были бы потеряны основные элементы структуры и не оказались бы включенными несущественные, случайные. При этом с точки зрения содержательно «правильного» агрегирования данных целесообразен выбор неравномерных интервалов.

Из нескольких возможных вариантов была выбрана шкала, выделяющая следующие 10 страт: 1) до 0,5 ПМ/ПЕ; 2) 0,5-1,0; 3) 1,0-1,5; 4) 1,5-2,5; 5) 2,5-3,5; 6) 3,5-4,5; 7) 4,5-7,0; 8) 7,0-10,0; 9) 10,0-15,0; 10) более 15 ПМ/ПЕ. Насколько построенная шкала «отсекает» случайные выбросы и улавливает действительные закономерности проверено с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Процедура вычисления одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова сравнивает эмпирическую функцию распределения переменной (в нашем случае, распределение на шкале экономической стратификации) с теоретическим распределением. Методы и процедуры построения монотонной теоретической

функции распределения линейно-кусочного вида предложены сотрудником ИЭ и ОПП СО РАН П.С. Ростовцевым и его коллегами. Z-статистика Колмогорова-Смирнова вычисляется как максимум модуля разности между эмпирической и теоретической функцией распределения. Результаты тестирования теоретического и эмпирического распределений в каждый из периодов наблюдения (1994-й, 1995-й, 1996-й, 1998-й гг.) показали, что хотя между ними и существуют различия, максимальное отличие эмпирического распределения от границ теоретического находится в пределах 1,7-3%. Это означает, что группирование исходных данных выполнено удачно.

Бедные в экономической стратификации населения России в 1994–2002 гг.

Количественное наполнение экономических страт населения России в 1994–2002 гг. приведено в табл. 1. Данные табл. 1 отчетливо демонстрируют, во-первых, высокий удельный вес бедных (первая и вторая, выделенные в таблице цветом) и малоодоходных (третья) страт в экономической стратификации. Во-вторых, заметен сдвиг в сторону бедных и малоодоходных страт населения после 1994 г. В-третьих, произошла смена модальной страты: в начальной точке (1994 г.) самой многочисленной была относительно благополучная четвертая страта с доходами от 1,5 до 2,5 ПМ/ПЕ, но начиная с 1995 г. место модальной прочно занимает вторая страта с доходами ниже прожиточного минимума (от 0,5 до 1,0 ПМ/ПЕ). В-четвертых, резко сократившись в начале периода наблюдения (чем более высокодоходной была страта, тем сильнее сжались ее размеры), численность средних и верхних страт на протяжении остальных лет оставалась практически неизменной: их доля колебалась, но выраженной тенденции к росту не было.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТРАТАМ
в 1994–2002 гг., %

Страта	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1. До 0,5 ПМ/ПЕ	8,3	15,9	18,3	18,7	16,4	16,6	14,9
2. 0,5-1,0	15,3	26,2	25,2	27,7	29,1	28,1	31,0
3. 1,0-1,5	20,4	22,8	21,5	22,0	21,1	24,6	22,8
4. 1,5-2,5	26,9	21,2	20,4	19,6	19,3	19,3	20,7
5. 2,5-3,5	13,3	7,0	6,8	5,8	7,7	6,2	6,1
6. 3,5-4,5	6,4	2,7	3,5	2,7	2,8	1,9	1,9
7. 4,5-7,0	5,4	2,4	2,9	2,2	2,1	2,0	1,7
8. 7,0-10,0	1,9	0,8	0,7	0,6	1,0	0,8	0,4
9. 10,0-15,0	1,1	0,6	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3
10. Более 15 ПМ/ПЕ	1,0	0,4	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, доминантным процессом изменения экономической стратификации в анализируемый период было «сползание» на более низкие ступени экономической иерархии, т.е. массовое относительное обеднение населения вплоть до 2000 г. В первые годы XXI в. доля бедных в экономической стратификации, по данным РМЭЗ, стабилизировалась на уровне 45-46%.

При обсуждении показателей уровня бедности нельзя не остановиться на существенных отличиях оценок уровня бедности, полученных в исследовании и содержащихся в официальных данных Госкомстата РФ. По данным Госкомстата РФ в 2002 г. доходы ниже прожиточного минимума в России имели 25% населения [2, с. 30]. Эту же цифру в декабре 2003 г. озвучил Президент РФ, назвав бедность острой социальной проблемой страны, требующей неотложного решения. Именно масштаб бедности 20–25% стал ориентиром для деятельности нового Правительства РФ.

Разница в оценке уровня бедности по данным РМЭЗ, а также и данным Обследований бюджетов доходов и расходов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимых Госкомстатом [3, с. 46–47; 4, с. 46–47; 5, с. 60–61], с одной стороны, и официальным данным Госкомстата РФ, с другой, составляла в начале 2000-х гг. 2,3-2,7 раза. На наш взгляд, это объясняется тем, что доля бедных в размере 25% является итогом оценки доходов населения, осуществляемой на макроуровне с использованием баланса доходов и расходов. На макроуровне становится очевидным расхождение между легальными, учтенными доходами и суммой расходов, произведенных населением страны, и тем самым выявляются неучтенные доходы. Это и доходы незаконного происхождения – получаемые за счет нелегальных, запрещенных законом производства и продажи товаров и услуг (алкоголь, наркотики, проституция и пр.), доходы криминального характера (хищения, взятки), а также доходы, присваиваемые предпринимателями, занимающимися вполне легальным бизнесом, за счет ухода от налогов на заработную плату и прибыль и пр. При макроэкономических расчетах по

согласованию баланса расходов и доходов сумма неучтенных доходов определенным образом распределяется среди всего населения. В принципе не вызывает сомнения, что значительная часть населения нашей страны, так или иначе, участвует в деятельности, связанной с получением неучтенных доходов. Вместе с тем, скорее всего, высокие доходы от этой деятельности концентрируются лишь в определенных и немногочисленных группах населения (по оценкам экспертов, 25 российских миллиардеров имеют 30% всех доходов населения страны, пятую часть ее валового внутреннего продукта!). Результатом же корректив, вносимых перераспределением неучтенных доходов, является повышение среднего уровня доходов населения и сокращение уровня бедности в стране до 25%.

На наш взгляд, оценки масштабов бедности, получаемые на основе микроданных (ОБДХ, РМЭЗ) и макроданных, можно рассматривать как верхнюю и нижнюю границы уровня бедности в стране, иначе говоря, пессимистическую и оптимистическую оценки соответственно. Однако для тех, кто действительно беден, не имеет значения, являются ли они частью 25%-ной или 46%-ной расчетной численности бедного населения. Поэтому решение амбициозной задачи сокращения доли бедных в 2 раза в предстоящие 2-3 года, поставленной Президентом РФ, будет зависеть во многом от того, в какой мере при выборе путей ее решения будут учтены такие параметры бедности как глубина, острота, воспроизводство и социальный срез.

Особенности воспроизводства бедности

Важной характеристикой бедности в обществе является степень подвижности и обновления состава бедных. Соотношение постоянной и меняющейся части бедных, а также источники пополнения группы бедных заслуживают специального внимания с точки зрения выработки дифференцированного подхода к решению

проблемы бедности в рамках социальной политики. Инструментом изучения воспроизводства бедности и рисков попадания в состояние бедности служит анализ мобильности доходов населения.

Относительная мобильность населения по уровню доходов означает перемещение за период времени (t_0, t_1) их получателей (индивидов, домохозяйств) на шкале распределения по доходам. Характерной особенностью исследований внутри поколенной мобильности по доходам, которую мы рассматриваем, является наблюдение за одними и теми же объектами (индивидами, домохозяйствами), позволяющее отслеживать изменения их положения в экономическом пространстве в различные моменты времени. В отличие от всех других способов изучения динамики доходов анализ мобильности дает возможность определить, остались ли наблюдаемые объекты в исходном классе (страте или слое) или переместились в другой, сколько было тех, кто перешел в другой класс и сколько тех, кто остался в прежнем доходном классе, какое направление перемещения доминировало (вниз или вверх).

Объекты (индивиды), которые осуществили за анализируемый отрезок времени переход из одной экономической страты в другую ($i \neq j$), считаются мобильными, а те, которые остались в прежней страте ($i = j$), – иммобильными. Доля в совокупности индивидов, сменивших экономическую страту в период наблюдения, показывает объем мобильности. При этом мобильные различаются направленностью своего движения и подразделяются на тех, кто осуществил восходящую ($i < j$) и нисходящую мобильности ($i > j$).

В рамках данного исследования для нас наибольший интерес представлял уровень воспроизводства бедного населения, а также перемещение небедного населения в страты бедности. Показателями, используемыми для оценки мобильности социальной группы, являются коэффициенты выхода и входа. Коэффициент выхода – это доля в численности группы в базовом году (t_0) тех, кто в финальном году (t_1) переместился в другие страты. Применительно

к группе бедных он показывает, в какой мере они подвижны в экономическом пространстве, т.е. какая их часть переходит в более высокодоходные страты к концу периода. Масштаб притока новых членов в группу отражает коэффициент входа. Применительно к группе бедных – это доля в численности бедных в финальном году (t_1) тех, кто в базовом году (t_0) принадлежал к другим группам. Коэффициент входа характеризует «проницаемость» границ группы.

Результаты переходов бедных между экономическими стратами показаны в табл. 2.

Как показывают результаты перемещения бедных между экономическими стратами, бедность в 1994–2002 гг. носила застойный характер. Ее костяк составляли хронически бедные. Изменение уровня их доходов в большинстве случаев было недостаточным для преодоления черты бедности. Этого достигали лишь 28-35% бедных.

Другая сторона ротации состава бедных – масштаб и источники пополнения этой группы. Особенности формирования состава бедных отражены в табл. 3.

«Старые» бедные (бедные 1994 г.) в составе «новых» бедных (бедных 1996 г.) насчитывали лишь около 38%. Однако они воспроизвели себя, как показано в табл. 3, более чем на 70%. Это объясняется увеличением доли бедных в составе населения России с 1994-го по 1996-й г. в 1,8 раза. В дальнейшем рост численности бедных замедлился, а коэффициенты входа в бедные в 1996–1998 гг. и в 1998–2000 гг. составили около 30% и стали сопоставимыми с коэффициентами выхода из бедных. Таким образом, в 1996–2002 гг. наблюдается устойчивое воспроизводство бедности: свыше 65% бедных могут считаться хронически бедными.

Основным источником обмена между низкодоходными стратами и пополнения состава бедных является 3-я страта, объединяющая население с доходами от 1,0 до 1,5 прожиточных минимумов на потребительскую единицу. Из нее переходило в группу

Таблица 2

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БЕДНЫХ (1, 2 СТРАТЫ) ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТРАТАМ,
% от числа бедных в базовом году

Направленность перемещений	1994– 1996 гг.	1996– 1998 гг.	1998– 2000 гг.	2000– 2002 гг.
Остались бедными (в 1-й и 2-й стратах)	71,7	64,8	68,1	68,1
<i>Преодолели черту бедности, в том числе:</i>				
Перешли в соседнюю (3-ю) страту	14,9	18,0	17,1	18,8
Перешли в другие более доходные страты (от 4-й до 10-й)	13,4	17,2	14,8	13,1
Всего	100	100	100	100

Таблица 3

ОБЪЕМ ПРИТОКА В ГРУППУ БЕДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРУГИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТ, доля в группе бедных на конец периода, %

Направленность перемещений	1994– 1996 гг.	1996– 1998 гг.	1998– 2000 гг.	2000– 2002 гг.
Принадлежали к бедными (1-я, 2-я страты)	37,6	66,0	67,4	69,8
<i>Опустились ниже черты бедности, в том числе:</i>				
Перешли из соседней (3-й) страты	27,8	16,2	18,4	15,6
Перешли из других более доходных страт (от 4-й до 10-й)	34,6	17,8	14,2	14,6
Всего	100	100	100	100

бедных почти такое же количество населения, как и из всех остальных вместе взятых стран. Рубеж между теми, кто находится в непосредственной близости к черте бедности снизу или сверху, следовательно, весьма условен. Поэтому третью страту можно назвать зоной повышенного риска с точки зрения вероятности перемещения из нее за черту бедности. Это обстоятельство не должно выпадать из поля зрения социальной политики и, возможно, представителям этой группы населения следует уделять не меньшее внимание, чем той, которая находится близко к границе бедности и которую, как кажется, легче всего вывести из бедности. В противном случае им на смену будут приходиться представители 3-й страты. Прямых и простых методов по предотвращению или уменьшению масштабов этого процесса, по-видимому, не существует, а уязвимость материального положения тех, кто балансирует в непосредственной близости около черты бедности, очевидна. В ряде стран это принимают во внимание при разработке различных программ социальной политики. Так, в США талоны на получение бесплатного продовольствия и продовольствия по льготным ценам имеют члены домохозяйств с уровнем душевого дохода, равным 130% от черты бедности. Это делается для того, чтобы гарантировать малообеспеченным возможность приобретения продуктов питания, обеспечивающих здоровое питание, и в целях повышения реальных доходов населения, на которое направлена эта программа. Она осуществляется при содействии Департамента сельского хозяйства США (USDA), ежегодно направляющего на эти цели около четверти своего годового бюджета [6, р. 4].

Экономическое неравенство населения России

Изменение численности различных групп населения в экономической иерархии является одним из наиболее важных последствий либерально-экономических институциональных трансформаций. Приватизация государственной собственности и возникновение

частного сектора, либерализация экономики и появление безработицы, сокращение государственных субсидий на социальные цели привели к увеличению материально-имущественной дифференциации населения, сопровождающейся существенным ростом численности бедных.

Общий уровень неравенства по доходам и его динамику в 1994–2002 гг. отражает величина коэффициента Джини и децильного коэффициента (фондов) (табл. 4).

При наблюдавшихся спадах и подъемах величины этих коэффициентов всегда были достаточно высокими. Самой низкой отметки за анализируемый период времени значения показателей неравенства в распределении доходов достигли в 2002 г.

Высокой в 1994–2002 гг. в России была и концентрация доходов населения (табл. 5).

Неравномерность распределения доходов населения России ярко проявляется в неравномерности доходов богатых: на 1% самых богатых приходилось от 10 до 14% суммы доходов населения, в то время как на 10% самых богатых – только лишь 35–39%.

Насколько велика концентрация доходов богатых в России по сравнению с другими странами? Информацию для сравнения по 10%-ным группам населения дают материалы Доклада ООН о развитии человека, опубликованного в 2002 г. [7, с. 194–195] (табл. 6).

На основании данных табл. 5 и 6 уровень концентрации доходов у богатых в России в 90-е гг. можно оценить как высокий. Он превышал аналогичные показатели в бывших социалистических странах Европы и экономически развитых странах, таких как США и Великобритания. По этим показателям и по величине коэффициента Джини Россия, скорее, ближе к Мексике и Бразилии.

Для самых бедных характерна не только скудость их доли в общих доходах, но и неравномерность распределения между ними этих весьма ограниченных средств (табл. 7).

Таблица 4

КОЭФФИЦИЕНТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ

Показатели дифференциации	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Коэффициент Джини	0,505	0,474	0,486	0,480	0,458	0,485	0,423
Децильный коэффициент (фондов)	29,2	29,5	32,3	29,8	24,8	26,0	20,5

Таблица 5

Группы населения	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1% самых богатых	13,0	10,8	10,0	10,2	9,6	10,6	14,2
5% самых богатых	28,3	25,8	24,9	24,6	23,9	25,4	26,1
10% самых богатых	39,1	36,7	36,9	35,9	34,9	36,1	35,8

Таблица 6

ПОКАЗАТЕЛИ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПО ДОХОДАМ ДЛЯ РЯДА СТРАН

Страна	Год	Доля дохода, %		Диапазон неравенства	
		Беднейшие 10%	Богатейшие 10%	Децильный коэффициент	Индекс Джини
США	1997	1,8	30,5	16,6	0,408
Великобритания	1995	2,2	27,7	12,3	0,368
Венгрия	1998	4,1	20,5	5,0	0,244
Польша	1998	3,2	24,7	7,8	0,316
Хорватия	1998	3,7	23,3	6,3	0,290
Латвия	1998	2,9	25,9	8,9	0,324
Мексика	1998	1,3	41,7	32,6	0,531
РФ	1998	1,7	38,7	23,3	0,487
Румыния	1998	3,2	25,0	7,8	0,311
Бразилия	1998	0,7	48,0	65,8	0,607
Китай	1998	2,4	30,4	12,7	0,403

Таблица 7

Группы населения	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1% самых бедных	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03
5% самых бедных	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,5
10% самых бедных	1,3	1,2	1,1	1,2	1,4	1,4	1,6

*Бедность общества и бедность бедных:
показатели и анализ*

В практике измерения бедности общества и бедности и неравенства бедных используются специальные показатели.

К числу первых относятся индекс бедности (PG), индекс дефицита бедности (PGI), индекс квадратичного дефицита бедности ($SqPGI$). Доля бедных, индекс дефицита бедности (PGI) и индекс квадратичного дефицита бедности ($SqPGI$) принадлежат к классу показателей Фостера-Гриер-Торбеке и рассчитываются по формуле:

$$P_a = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^q \left(\frac{Z - Y_i}{Z} \right)^\alpha, \quad (1)$$

где N – численность всей совокупности населения; q – численность бедных в составе населения; Z – черта бедности; Y_i – уровень дохода i -го бедного; α – показатель чувствительности индекса бедности:

при $\alpha = 0$ вычисляется процент бедных;

при $\alpha = 1$ вычисляется индекс дефицита бедности;

при $\alpha = 2$ вычисляется индекс квадратичного дефицита бедности.

В соответствии с формулой 1 эти показатели интерпретируются следующим образом. Индекс дефицита бедности (PGI) выражает дефицит бедности в процентном отношении к черте бедности по отношению к численности всего населения, и в этом смысле является характеристикой не столько бедных, сколько всей совокупности населения. Индекс квадратичного дефицита бедности ($SqPGI$) более чувствителен к благосостоянию беднейшей части населения, чем индекс дефицита бедности, хотя он, как и PGI , выступает характеристикой всего населения. Эти индексы – PGI и $SqPGI$ – можно сказать, отражают, соответственно, глубину и остроту проблемы бедности в обществе.

К показателям, которые делают акцент на бедности бедных в обществе, можно отнести индекс Сена. В 1990-е гг. Амартия

Сен предложил для измерения бедности показатель, который одновременно учитывает распространенность бедности, величину дефицита денежных средств и уровень расслоения бедных [8, р. 104]. Благодаря «интегральному» характеру этот показатель получил широкое распространение в исследованиях бедности, так как удобен при динамических, межстрановых, межрегиональных и прочих множественных сравнениях. Индекс Сена S рассчитывается по формуле:

$$S = H \cdot (I + (1 - I) \cdot G_p), \quad (2)$$

где H – доля бедного населения; I – средний дефицит доходов бедных; G_p – коэффициент Джини для бедных.

Средний дефицит доходов бедных рассчитывается как средняя арифметическая отношения доходов бедных к черте бедности и может интерпретироваться как среднее отклонение доходов бедных от черты бедности, выраженное в процентах. Используемая в данной работе формула расчета индекса Сена представляет его как взвешенный дефицит доходов бедных. Индекс Сена имеет интервал значений от 0 (ни одно домохозяйство или индивид не попали в группу бедных) до 1 (крайний случай бедности и неравенства, когда все домохозяйства или индивиды попали в группу бедных, а их доходы сконцентрированы в одном домохозяйстве или у одного индивида).

Результаты расчетов индексов бедности, принадлежащих к классу показателей Фостера-Гриер-Торбеке [9], приведены в табл. 8.

В 1994 г. доля бедных составляла 23,4 % от численности населения, средний дефицит бедности равнялся 9,2% черты бедности, а средний квадратичный дефицит бедности был 5,1%. Это наименьшие показатели бедности за 1994–2002 гг. После 1994 г. начался их рост, а пик пришелся на 1998 г.

Таблица 8

ПОКАЗАТЕЛИ БЕДНОСТИ ОБЩЕСТВА, 1994–2002 гг.

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Доля бедных среди населения	0,234	0,417	0,432	0,461	0,455	0,445	0,456
Индекс дефицита бедности (<i>PGI</i>)	0,092	0,170	0,188	0,198	0,186	0,179	0,172
Индекс квадратичного дефицита бедности (<i>SqPGI</i>)	0,051	0,100	0,113	0,118	0,106	0,103	0,093

Если динамику показателей бедности оценивать с точки зрения социальной политики, то не без оснований считается, что наиболее зримо успехи государства в борьбе с бедностью отражает показатель доли бедных среди населения. Но даже если доля бедных в обществе заметно не уменьшается, это не означает, что борьба с бедностью государством не ведется. В силу различий свойств индексов бедности их динамика может служить критерием оценки социальных политик в области бедности разной направленности. Так, более динамичное по сравнению с другими показателями сокращение доли бедных может означать, что меры социальной политики были адресованы группе, которая находилась сразу за чертой бедности и которую можно вывести из состояния бедности не столько за счет социальных трансфертов, сколько за счет создания условий для интенсификации собственных усилий в улучшении материального положения. Это могло произойти и за счет улучшения социально-экономической конъюнктуры, выгоды от которой распределяются среди населения достаточно равномерно.

Когда самые высокие темпы уменьшения наблюдаются для индекса дефицита бедности, это означает, что в поле зрения социальной политики находятся все группы бедных. Этот вариант предполагает использование широкого комплекса мер как социальной, так и экономической политики. Он, по сути дела, является самым дорогостоящим с точки зрения затрат государства на решение проблемы бедности и именно потому подтверждает решимость государства системно бороться с бедностью.

В том случае, когда самые высокие темпы сокращения характерны для индекса квадратичного дефицита бедности, приоритетной для социальной политики является группа крайне бедных. При этом варианте социальной политики велика роль социальных трансфертов, непосредственной помощи государства (денежной и неденежной) самым бедным.

Если оценивать с этой точки зрения динамику индексов бедности, дефицита бедности и квадратичного дефицита бедности в

России после 1998 г., то следует констатировать, что меры социальной политики в стране были направлены в первую очередь на беднейшую часть населения. Индекс квадратичного дефицита бедности сократился за 1998–2002 гг. на 21,2%, в то время как индекс дефицита бедности – на 13,1%, а доля бедных всего на 1,1%. Таким образом, в период 1998–2002 гг. в России осуществлялся минималистский вариант борьбы с бедностью – оказывалась помощь людям, находившимся в состоянии крайней бедности (нищеты). Такая помощь обязательна и необходима этой части населения, но она не предотвращает воспроизводство бедности и практически не уменьшает ее масштабы.

Рассмотрим значения индекса Сена и некоторых его компонентов, имеющих и самостоятельное значение при оценке бедности (табл. 9). Судя по величине дефицита бедности, среднему российскому бедному недоставало для преодоления черты бедности денежных средств в размере примерно 40% от величины прожиточного минимума на протяжении всего периода наблюдения. При этом неравенство доходов бедных было существенным.

Конечно, значения индекса Джини для бедных были ниже, чем для всего российского населения (табл. 4), но превышали аналогичные значения для населения многих развитых стран (табл. 6).

Как показывает табл. 9, резкое увеличение величины индекса Сена в России произошло в 1994–1995 гг. за счет увеличения доли бедных среди населения при относительно небольших изменениях дефицита бедности и неравенства бедных. Рост величины компонентов и самого индекса Сена продолжался до 1998 г. включительно. Начиная с 2000 г. можно говорить о некотором улучшении положения бедных: индекс Сена уменьшился с 0,265 до 0,242. Имея в виду сказанное ранее о свойствах индекса квадратичного дефицита бедности (*SqPGI*), улучшение ситуации связано, прежде всего, с социальной помощью крайне бедным, так как позитивная динамика индекса Сена в период 2001–2002 гг. наблюдалась на фоне некоторого роста доли бедных среди населения.

Таблица 9

ИНДЕКС СЕНА И ЕГО КОМПОНЕНТЫ, 1994–2002 гг.

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Доля бедных в населении	0,234	0,417	0,432	0,461	0,455	0,445	0,456
Дефицит бедности (средний процент отклонения дохода бедных от черты бедности)	0,392	0,409	0,436	0,429	0,408	0,404	0,378
Коэффициент Джини для бедных	0,278	0,298	0,305	0,319	0,295	0,300	0,245
Индекс Сена	0,131	0,244	0,263	0,282	0,265	0,259	0,242

Таблица 10

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Величина среднего дефицита денежных доходов бедных в процентах от величины среднего дохода небедных	12,9	16,8	17,8	19,0	17,8	17,5	17,1
Величина среднего дефицита денежных доходов бедных в процентах от суммы доходов всего населения	3,7	10,2	11,6	13,3	12,2	11,6	11,6

Решение проблем бедных, так или иначе, зависит от благосостояния небедной части населения и общества в целом, от той социально-экономической политики, которую проводит государство. Условным показателем потенциала общества в решении проблемы бедности может служить доля дефицита бедности в доходах небедного населения и (или) всего населения. Величина среднего дефицита денежных доходов бедных в процентах от среднего дохода небедных составляла в 1995–2002 гг. 17–19% (см. табл. 10). Решение проблемы бедности или ее существенное ослабление за счет перераспределения средств, полученных государством на основе прогрессивного налогообложения, при такой нагрузке было бы теоретически возможным, тем более что прямая денежная помощь государства необходима и целесообразна только самым бедным [10]. Однако действующая с 2002 г. единая ставка подоходного налога с физических лиц, равная 13%, ограничивает потенциал перераспределения средств от небедных к бедным в решении проблемы бедности, а на фоне высокой концентрации доходов и высокой доли бедных такая схема налогообложения выглядит неадекватной ситуацией.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование экономической стратификации населения России, индексов бедности показывает, что бедность правомерно названа острой социальной проблемой национального масштаба, требующей неотложного решения и неординарных усилий государства как агента социальной политики.

Основные контуры экономической стратификации с соотношением между относительно экономически благополучными и неблагополучными слоями не в пользу благополучных оставались практически неизменными с середины 1990-х гг. почти до наших дней. Эта устойчивость наводит на мысль, что потенциал населения, социально-экономические условия и ресурсы, которые государство выделяло в разных формах на социальную поддержку, были достаточными только для воспроизводства и поддержки

экономической стратификации именно такой конфигурации. Но для того, чтобы в ней произошли позитивные подвижки – искоренение застойной бедности и рост доли экономически благополучных слоев – необходимы кардинальные изменения в социально-экономической политике государства. Государство должно более полно использовать свои возможности для мобилизации потенциала населения и не снимать с себя ответственности за рост благосостояния населения страны.

Особый аспект – ответственность государства за состояние дел в бюджетном секторе. Именно «стараниями» государства работники этого сектора имеют заработки, в соответствии с которыми они и их дети наполняют нижние страты экономической стратификации. Поддерживая низкий уровень заработной платы работников массовых профессий в бюджетной сфере, государство тем самым поддерживает высокий уровень бедности в стране. Нередко низкий уровень заработной платы объясняют низкой экономической эффективностью бюджетного сектора. Не сбрасывая со счетов проблемы возможной избыточности числа врачей, учителей, среднего медицинского персонала, эффективности расходования бюджетных средств и качества услуг, предоставляемых бюджетным секторам в настоящее время, нужно сказать, что затраты на социальную сферу бюджетного сектора – это вложения в здоровье, образование, культуру населения. И в этом смысле такие расходы, безусловно, эффективны, хотя и в долгосрочной перспективе. Работники бюджетного сектора, имея мизерную заработную плату, во многом расплачиваются за неспособность государства эффективно организовать их труд. А государство, платя работникам бюджетного сектора мизерную заработную плату, считает как бы заведомо неэффективными не только их труд, но и вложения в здоровье и образование населения вообще. Это можно понять и так: для осуществления планов многократного увеличения ВВП в России в обозримой перспективе не имеет никакого значения ни качество рабочей силы, ни качество населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сваффорд М.С., Косолапов М.С., Козырева П.М.* Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы // Мир России. 1999. № 3. С. 153–172.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Сборник статей / Госкомстат России. М., 2003.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2002–2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2003.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II квартале 2002–2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2003.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III квартале 2002–2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2004.
6. *Blisard N., Harris J.M.* Measuring of the Well-Being of the Poor: Demographics of Low-Income Households. United States Department of Agriculture. Technical Bulletin No. 1898. 2002. Electronic Report from the Economic Research Service. www.ers.usda.gov // <http://usda.mannlib.cornell.edu/reports/general/tb/tb1898.pdf>.
7. Доклад о развитии человека за 2002 г.: Углубление демократии в разобщенном мире: Приложение. Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд Юниверсити пресс, 2002.
8. *Sen A.* Inequality Reexamined. N.Y.: Russell Sage Foundation, 2000.
9. *Foster J.* On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measures // *Advances in Econometrics*. 1984. Vol. 3.
10. *Ras M.R.M., Pommer E., Schut J.M.W.* Income on the Move: Report on Income Distribution, Poverty and Redistribution. Study Series 2002. European Commission Directorate-General for Employment and Social Affairs, 2002.